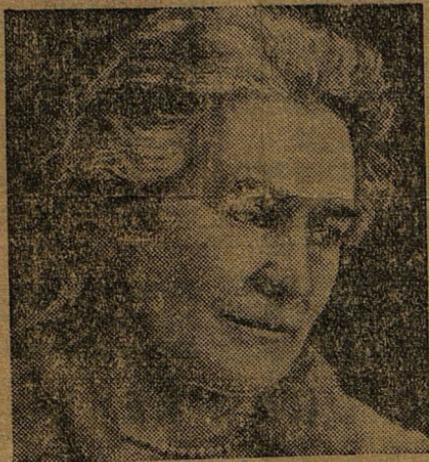

31 окт. 1928г

увлекает и фру Гиле к ее гибели в драме «У жизни в лапах». При этом Книппер не отвлекает своих героинь от окружающей среды. Она рисует их в чертах конкретного реализма, давая великолепные социальные характеристики. Все ее героини — Раевская, фру Гиле, Барбара Васильевна в «Осенних скрипках» — все они являются великолепными

О. Л. Книппер-Чехова.

портретами своего социального времени. Их мятеж — всегда мятеж, обреченный на крушение. Женская осень и близкая зима сторожат и прогорающую помещицу Раевскую, и бывшую знаменитую певицу Гиле. Мрачна их ночь, так как ущерб сердца нечем ни заполнить, ни заменить. Эту драму «Вечерних огней» Книппер передает всегда с громадной силой, и ее героини приобретают в интерпретации актрисы черты трагических образов.

Но диапазон Книппер не ограничивается драмой. У нее есть черты подлинного юмора, лукавого и тонкого, очень европейского в своем ироническом существе. Отсюда ее хозяйка гостиницы в самом начале театра и молюеровская буржуазка в «Мнимом больном». Этот юмор и оптимизм делает мажорным творчество Книппер.

Весной этого года МХТ возобновил «Вишневый сад», и современный зритель воочию убедился, какая же большая актриса О. Л. Книппер-Чехова! Ее двойная фамилия оправдана не только тем, что судьба сделала ее женой писателя, но и тем, что в «театре Чехова» в его знаменитых пяти пьесах раскрылось и укрепилось это первоклассное артистическое дарование. И в наши дни О. Л. Книппер еще полна творческой силы и энергии и, когда она в своей автобиографии пишет «Артистическая жизнь еще не кончена. Надеюсь еще поработать», то эти слова в ее устах полны убедительности.

Леонид Миронович Леонидов не сразу пришел в Художественный театр. В 30-летии МХТ он не знал его первых пяти лет. Сначала была провинция, Корш, пора молодых страстаний. Но понастоящему, по-большому Леонидов нашел себя только в МХТ. Здесь отшлифовался и оформился его громадный талант, здесь окончательно вышло его лицо художника.

Если в истории русского и иностранного театра искать артистические инди-

видуальности, сходные с Леонидовым, то это будут английский трагик Кин и русский трагик Мочалов. Стихийному темпераменту Леонидова тесно в тех узких рамках, в которых ставили его авторы начала XX века. Леонидов же, как актер, мыслит образами Шекспира, его пластический дар придает даже самым прозаическим ролям монументальность микеланджеловских статуй. Апогей леонидовского творчества это Дмитрий Карамазов, роль, сразу открывшая всю глубину леонидовского гения. Для того, чтобы сыграть Достоевского, мало было одного темперамента, — нужно было еще острое проникновение в самую сложность психологии Карамазовых. И только оттого, что темперамент Леонидова уравновешан культурным и тонким умом, ему и удалось найти и воплотить внутреннее зерно страданий, взлетов и падений Дмитрия. Одно из главных средств выразительности Леонидова — его взгляд.

Есть что-то сверлящее, пронзительное и магнетическое во взгляде Леонидова, когда он играет и того же Карамазова, и совсем недавно Пугачева. В народных сценах Тренева, где все сделано для того, чтобы уничтожить Пугачева, как вождя, Леонидов вступает в спор с автором. Пугачев в его изображении — вождь, сила, он обладает той авторитетностью, которая может вести за собой массы.

Леонидов, как трагический актер, еще далеко не раскрыт и не понят. Когда не речитываешь трагедию Шекспира, то чувствуешь; вот роли, которые должен играть Мочалов наших дней — Леонидов. Ричард III, Отелло, король Лир — они ждут реза леонидовского творчества для того, чтобы заново вспыхнуть и потрясти зрительный зал. Леонидов в последние годы выступает и в кино, и здесь он одержал одну из самых блестящих побед, сыграв Грозного в фильме «Крылья холопа». Характеристика московского тирана сделана чрезвычайно разнообразно и контрастно. Ум, жестокость соединены с деловитостью купца и полтика, и при этом громадное понимание законов кино, чувство экрана, уход от театральных приемов мимики и жеста.

Л. М. Леонидов.

Книппер и Леонидов облечены высоким званием народных артистов еще в пору крепости и силы их таланта. И можно твердо верить, что многолетняя плодотворная деятельность их не только позади, но и впереди. Велики их заслуги, но и велики связанные с их творчеством надежды.

Н. ВОЛКОВ.